

RU

«Критики есть и нет критики» – о литературной критике И. А. Кашкина

Трушина Е. А.

Аннотация. Статья посвящена обширному литературно-критическому наследию известного ученого, переводчика, педагога первой половины XX в. И. А. Кашкина и его взглядам на содержание, цели, задачи, методы, принципы критики как науки и искусства, личности критика и его долге перед писателем и читателем. Цель исследования – выявление особенностей трактовки теории и практики литературной критики, эксплицитно и имплицитно выраженных в работах исследователя, для осмысления его вклада в развитие русской критики. В статье рассмотрена концепция критики Кашкина, основанная на принципах реалистического метода, функциональности, народности, целостности, преемственности. Научная новизна состоит в том, что впервые системно осмыслены и обобщены воззрения Кашкина на роль, предмет и содержание литературной критики, не получившие достаточно подробного и обстоятельного освещения в отечественных исследованиях. Полученные результаты показали, что критика Кашкина является профессиональной, основанной на научном подходе, и одновременно творческой; наследие Кашкина являет собой значимый этап в развитии литературного процесса в России в целом, выполняет просветительскую миссию по ознакомлению подготовленного и неподготовленного читателя с лучшими образцами современной и предшествующей англоязычной литературы.

EN

“There are critics and no criticism”: on Literary Criticism by Ivan A. Kashkin

A. T. Elena

Abstract. The article deals with the rich literary-critical heritage of Ivan A. Kashkin, a famous scholar and translator of the first half of the 20th century, as well as his views on the contents, goals, tasks, methods, and principles of criticism as a science and a type of art, a critic's personality and his duty to a writer and a reader. The purpose of the study is to identify the features of the way the researcher interpreted the theory and practice of literary criticism explicitly and implicitly expressed in his works in order to understand his contribution to the development of Russian criticism. The article examines Kashkin's concept of criticism, which is based on the principles of the realistic method, functionality, national character, integrity, and continuity. The scientific novelty of the article lies in the fact that Kashkin's views on the role, subject, and content of literary criticism that have not been described thoroughly and comprehensively in research papers in Russia, are now systematically analyzed and formulated for the first time. The results obtained showed that Kashkin's criticism is professional, based on a scientific approach, and at the same time creative. Kashkin's legacy represents a significant stage in the development of the literary process in Russia as a whole, and it serves as an educational mission to introduce both prepared and unprepared readers to the best examples of contemporary and previous English-language literature.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что академический интерес к истории, развитию, традициям, методам русской литературной критики является перманентным, так как критика наиболее полно отражает особенности общественно-литературного процесса в стране. В связи с этим изучение литературно-критического наследия выдающегося автора представляется важным и значимым. Исследование структурно-содержательных особенностей и принципов критики Кашкина, яркого представителя русского литературного процесса первой половины XX в., внесшего большой вклад в осмысление и популяризацию английской и американской литературы в России, позволяет полнее и объемнее представить особенности и закономерности развития русской критики первой половины XX в.

Для достижения указанной цели исследования ставятся следующие задачи:

- проанализировать теоретические и практические работы Кашкина, посвященные критике как литературной деятельности;
- обобщить основные особенности литературно-критического дискурса Кашкина;
- систематизировать основные теоретические положения литературной критики Кашкина.

Материалом исследования послужили литературно-критические работы И. А. Кашкина, посвященные вопросам теории и практики интерпретации творчества англоязычных писателей.

Теоретическую базу исследования составляют труды по литературоведению, представляющие в системно-методическом аспекте терминологический и понятийный аппарат теории литературы (Ю. М. Лотмана (2025), В. М. Жирмунского (1979), М. М. Бахтина (1979), Ю. В. Манна (1987)); по истории русской и зарубежной литературы (Л. В. Пумпянского (2000), Л. Е. Пинского (2015), Р. М. Самарина (1964), В. В. Ивашевой (1954), Н. И. Рейнгольд (2023), С. И. Панова и О. Ю. Пановой (2024)), посвященные анализу основных особенностей и направлений развития мирового литературного процесса и творчества выдающихся писателей, а также по теории, истории, методологии, терминологии, школам и представителям русской литературной критики (В. В. Тихомирова (1997), В. В. Прозорова (1975), В. Н. Крылова (2005), В. Е. Хализева (1980)).

Методы, которые были использованы в ходе исследования: сравнительно-исторический, на основе которого осуществлялся анализ теоретических и практических работ Кашкина по литературной критике; сравнительно-типологический, позволивший сформулировать типологические особенности критического реалистического метода Кашкина и его подходов (функциональный, динамический и целостный) к анализу художественных произведений, и метод сопоставительного комплексного анализа критического текста, в результате использования которого были систематизированы основные положения литературно-критического дискурса Кашкина,

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения особенностей литературной критики в России первой половины XX в., а также при подготовке и проведении лекционных и практических занятий по дисциплине «Русская критика» на филологических факультетах вузов.

Обсуждение и результаты

Иван Александрович Кашкин (1899-1963), известный литературный критик первой половины XX в., литературовед, поэт, блестящий переводчик, «целая эпоха в истории русского переводческого искусства» (Редколлегия..., 1964, с. 447), автор эталонных переводов многих произведений английских и американских писателей, основатель школы перевода, популяризатор англо-американской литературы, внес большой вклад в формирование читательских представлений об англоязычных авторах в России не только в современную критику эпоху, но и в будущем, в развитие русской критики и литературного процесса в России в целом. П. М. Топер отмечает: «Многих писателей, ставших в нашем восприятии “классиками” XX века, мы знаем благодаря И. Кашкину и через И. Кашкина: он ввел их в наш обиход как исследователь и как переводчик» (1968, с. 5).

Кашкин явился предшественником будущих открытий в осмыслении связей русской и англоязычной литературы и культур и сделал очень многое для того, чтобы творчество зарубежных авторов «эстетически воспитывало бы читателей» (1965, с. 7) и не осталось бы для российской аудитории «чужеземным, оранжевым цветком» (1968, с. 550). К сожалению, работы критика, значение которых «в истории литературы огромно» (Редколлегия..., с. 449), не получили обстоятельного освещения в отечественных исследованиях. Как писал Кашкин-поэт в стихотворении 1963 г.: «Мне кажется, придет признание // А я уж прорасту травой» (2007, с. 132). Е. Д. Черникова справедливо отмечает: «И. А. Кашкин обогатил советскую литературную критику не только ценной и качественной критикой, но и содействовал развитию культуры критики и просвещению большого количества критиков и переводчиков» (2014, с. 214).

Как писал в предисловии к сборнику «Священный лес» (1920) британо-американский поэт Т. С. Элиот (1988), переводчиком стихотворений которого являлся Кашкин (Элиот, 1937, с. 343-347, 348-349, 352), «в дело критика входит хранить традицию, если традиция имеется... видеть литературу не только в рамках своего времени, но и вне рамок своего времени».

«Литературный энциклопедический словарь» дает следующее определение литературной критики: это «вид творчества, оценка и истолкование художественного произведения, а также явлений жизни, в нем отраженных» (ЛЭС, 1987, с. 169). Литературно-критический процесс включает сложное взаимодействие критика с писателем, читателем, переводчиками, другими критиками, исторической действительностью, в котором обрисовывается личность самого исследователя, его мировидение, литературная, культурологическая, эстетическая, философская и общественная позиция. Когда речь идет о выдающемся критике, наследие такого автора представляет собой богатейший и интереснейший материал для исследования. Все это можно в полной мере отнести к критическим работам Кашкина.

Главной задачей критика, по мнению В. Г. Белинского, должна быть «разгадка, в чем состоит пафос произведений поэта, которого взялся он быть изъяснителем» (1948, с. 380), анализ «целого сочинения», «духа писателя, заключающегося в общности его творений» (1948, с. 369). Этот принцип в полной мере реализует в своих работах Кашкин, который отмечал, что критик должен воспринимать творчество писателя «правдиво, без искажений, без непропорционального подчеркивания отдельных деталей, исходя из правильно понятого целого» (1954а, с. 145). Кашкин неоднократно прибегает для подтверждения своих мыслей к авторитетному для него мнению В. Г. Белинского (Кашкин, 1954б, с. 189, 190; 1968, с. 462; 1965, с. 7), Н. А. Добролюбова (Кашкин, 1954б, с. 190) и других критиков.

Большое внимание в теоретических работах исследователь уделял анализу современных ему переводов как англоязычных классиков, так и современных авторов. Вопрос о переводческой деятельности Кашкина, его трудах, посвящённых теории и критике перевода, подробно и обстоятельно исследован Е. Н. Черниковой (2015).

Литературно-критическая деятельность Кашкина приходится на эпоху 20–60-х гг. XX в., когда главенствующее положение занимала пропагандистская догматическая критика, отражавшая общественные изменения; несмотря на различные вариации этой критики, на протяжении обозначенного периода времени ее постулаты оставались неизменными. Данная критика зачастую вызывала настороженное отношение читателя и недоверие к автору разборов, пытающемуся обличить или возвеличить того или иного писателя в зависимости от его политических взглядов. Среди коммуникативной и идеологической стратегий анализа творчества писателя в политизированной критике превалировала последняя, основной функцией критики считалась «воспитательно-организующая» (Прозоров, Милованова, Елина, 2002, с. 256).

Работы Кашкина отражают общий литературный процесс первой половины XX в. и закономерности развития русской литературной критики. В России критика имела большое влияние на общественную жизнь и не ограничивалась только областью искусства, в чем и заключается ее национальная особенность, как указывает В. Н. Крылов (2011, с. 57).

В эпоху соцреализма, который Кашкин называет «ведущим методом советской литературы» (1954а, с. 141), значимость и уместность того или иного автора измерялась его политическим мировоззрением и идейным содержанием творчества. Хотя у многих авторов критик в духе времени как главное достоинство выделяет протестный характер творчества, бунт против социальной несправедливости, Кашкин избегает, насколько это возможно в тех условиях, политизированного отношения к литературе, категоричности идеологического подхода, штампов и упрощенчества социологизированной критики, не приемлет «догматическую нарочитость» (1951, с. 2), не клеймит авторов словами «буржуазный писатель», не вешает ярлыков. Его работы отличаются корректностью, тактичностью, аккуратностью и вневременным характером оценок.

В разборах Кашкин выходит за рамки чисто литературной критики, использует научные методы исследования (критик должен пользоваться «методами и языкознания и литературоведения», а также «методами искусства» (1954b, с. 189)), литературоведческую терминологию, в том числе разрабатывает свой терминологический аппарат, формулирует концептуальные положения по творчеству каждого автора.

Кашкин пишет о необходимости не чисто критического, а именно «литературоведческого подхода» (1968, с. 511) к анализу произведений, который отличается научностью, глубиной познания художественных явлений с сохранением оперативности и адресованности широкой читательской аудитории, а не только специалистам в области литературы, хотя, как отмечает Ю. А. Говорухина, по отношению к литературной критике «методы гуманитарного научного познания используются... не в “чистом” виде, а переосмысливаются. Редуцируется жесткое требование научной доказательности, логической аргументированности» (2010, с. 60).

Одновременно критику Кашкина отличает виртуозное владение всем наработанным до него инструментом, творческий подход к анализу художественных произведений (представляя, например, яркий образ писателя не только как художника слова, но и как человека, об английском поэте А. Ч. Суинбёрне Кашкин пишет: «Рыжеволосый неистовый юноша – Суинбёрн – костер на ветру» (1937, с. 5)). Кашкин не перегружает разбор цитатами, обычно приводит текстовые фрагменты только в случае, если автор полностью неизвестен советскому читателю, иначе это выглядело бы неуместным в статье, адресованной широкой аудитории.

В терминологическом аппарате критики Кашкина можно выделить следующие понятия: реалистический метод, идейно-образный анализ произведения, «социальный и художественный момент» (1954а, с. 150), «литературно-исторический анализ» (1954b, с. 189), единство формы и содержания, профессиональная, ремесленная, аргументированная, объективная критика, фальсификация, «выявление и пресечение... худшего», «выращивание... потенциально хорошего», национальная особенность оригинала, здоровое зерно, функциональный подход, динамический подход, целостный подход, факт литературы, зерно, индивидуальный художественный стиль, авторская интонация, народность, вдумчивость критика, высокое искусство, отсебятина, «прозрачная простота» (1954b, с. 197) – их Кашкин часто повторяет в своих разборах. Целостность, например, критик определяет следующим образом: «Правильное понимание целого помогает выделить ведущие мотивы и образы произведения, определить общий рисунок» (Кашкин, 1954b, с. 193).

Кашкин создавал работы самых разных жанров: критико-биографические статьи, теоретические литературно-критические статьи, обзоры, объемные словарные статьи, научно-популярные очерки, предисловия и послесловия к художественным произведениям, литературные портреты, строго научные статьи, письма, рецензии, в которых затрагивал вопросы теории и истории литературы, культуры литературной критики, её методов, подходов к анализу художественных произведений и где выступал мастером как пространной, так и лаконичной критики. Кашкин использовал разновидности научного стиля речи от научно-популярного, граничащего с публицистикой в предисловиях и послесловиях к изданиям, адресованным детям и юношеству, до строго научных работ, предназначенных к публикации в изданиях Академии наук.

Кашкин являлся как практиком, так и теоретиком литературной критики. Ее суть, принципы и основные положения, а также мысли о роли критика в осмыслении места и значения художественных произведений в литературном процессе имплицитно и эксплицитно Кашкин изложил в программных статьях «Содержание – форма – содержание», 1963 (1968, с. 64–93), «Ложный принцип и неприемлемые результаты...», 1952 (1968, с. 377–410), «Вопросы перевода», 1964 (1968, с. 435–472), «В борьбе за реалистический перевод», 1955 (1968, с. 473–513), «Текущие дела: заметки о стиле переводческой работы», 1959 (1968, с. 514–550), «Критики есть и нет критики», 1960 (1965, с. 5–11) и др. (1951; 1952b; 1954а; 1954b; 1961; 1964). В них, как правило, имплицитно выражены

взгляды Кашкина о литературной критике как явлении, ее необходимости и закономерностях; его постулаты касались в основном анализа современных ему переводов англоязычных авторов, но в полной мере могут быть отнесены и к критическому наследию Кашкина, посвященному анализу творчества английских и американских поэтов и писателей, так как литературно-критический дискурс Кашкина представлял собой логичную цельную систему.

Теоретические и практические критические работы Кашкина – это не одиночные случайные тексты, а строгая и последовательная система взглядов на цели, задачи, содержание, структуру и особенности критики в его литературно-критическом дискурсе, основанная на «жестких законах» (Кашкин, 1954а, с. 143).

В исследованиях Кашкин выстраивает алгоритм анализа творчества автора, включающий биографическую составляющую и описание социально-политического контекста, в котором жил и работал писатель или поэт, так как критик считал их влияние определяющим в творчестве любого автора и помогающим понять отличительные особенности их произведений, обусловленные «конкретно-исторической» (1968, с. 481) обстановкой; целостное осмысление прозы или лирики, направленное на разбор идейно-тематического содержания и художественных особенностей романов, рассказов, стихотворений, поэм (по словам самого Кашкина, в критическом разборе должно представить «идейно-образный анализ произведения» (1965, с. 7, 9)), выявление положительных и отрицательных моментов творческой манеры писателя, объективный комментарий («Только трезвый учет плюсов и минусов и обоснованный вывод позволяют выносить ту или иную оценку» (1965, с. 8)); создание объемного неклишированного образа писателя, корректировку представлений о нем в случае необходимости.

Термин «идейно-художественная сущность произведения» (Кашкин, 1951, с. 2) критик трактует следующим образом: это «все типическое, все существенное, выражающее историческую, национальную и социальную обусловленность и... то единство художественных средств, которым и определяется стиль произведения, от замысла... до тончайших оттенков его воплощения» (Кашкин, 1954b, с. 189). К этому определению критик добавляет следующее: «Установив содержание входящих в жидкость солей, каждую каплю этого брызжущего потока изучать так, чтобы она заиграла всеми цветами радуги» (Кашкин, 1961, с. 309).

Кашкин выступает апологетом объективной (без «субъективистской трактовки» (1954а, с. 143)) «профессиональной» (1965, с. 7), а не «ремесленной» (1956, с. 254) критики, отмечая, что «не надо занижать оценки» (1968, с. 497) автора, необходимо максимально непредвзято представить его творчество читателю («Глубина и многогранность текста дает возможность разных и по-разному хороших истолкований», то есть критик обладает определенной свободой, которую ограничивает его профессиональное мастерство), проанализировать «разные грани» художественного текста с целью создания у читателя «объемного, стереоскопического восприятия». Профессиональный критик должен четко разграничивать в творчестве анализируемого автора «погрешности и смертные грехи» (курсив Кашкина. – Е. Т.)» (1968, с. 518). Одновременно, по Кашкину, «во имя ложно понятого долга по отношению к автору нет оснований незрелый или небрежный текст делать глубоким и ярким» (1968, с. 516). Критик должен в определенном смысле быть выше автора в художественном плане и как бы «над» автором, чтобы иметь право не на «вынесение приговора», а на расставление временных акцентов, в чем и заключается, по мнению Кашкина, профессионализм. Критика, как отмечает Кашкин, – это не «ремесло» (1968, с. 522), а «высокое искусство», критик, несмотря на вторичность создаваемого им текста, сам должен быть художником слова и иметь «творческий подход» к анализу текста, без которого «нет настоящего художественного мастерства» (1968, с. 525): «Чтобы разговаривать с автором-исполином, нужно самому расти и стараться стать с ним вровень» (1968, с. 515). К сожалению, полагает Кашкин, таким высоким требованиям отвечает далеко не каждый критик, считающий себя таковым. Труд критика очень тяжел и кропотлив и в обязательном порядке предполагает «талант, профессиональное упорство и тактичное самоограничение» (Кашкин, 1954а, с. 146), которые в конечном итоге должны «облегчить... путь к советскому читателю» (Кашкин, 1954а, с. 149) лучших образцов мировой литературы.

Критический подход к анализу творчества того или иного автора у Кашкина выражается в том, что он всегда начинал с разбора достоинств произведений, а затем указывал на недостатки и обычно не занимался скрупулезным поиском именно отрицательных, на его взгляд, моментов, как правило, сосредоточиваясь на положительной характеристике. Такой результат получался от обратного, так как сам критик провозглашал следующее: «Станиславский говорил, что, анализируя пьесу или роль, даже в заведомо хорошем – ищи плохого. Ведь, не находя, лишь крепче утверждаешься в том, что – действительно хорошо» (Кашкин, 1952с, с. 267), но при этом критик должен демонстрировать «не случайные, а типические ошибки» (Кашкин, 1965, с. 8) и не придирается к незначительным погрешностям, за которыми зачастую не видно главного: критик «у любого писателя может увидеть его родинки и бородавки, и только» (Кашкин, 1954а, с. 146).

Кашкин выделяет «две манеры критики. Одна – на выявление и пресечение всего худшего... Цель такой критики – отсеять все сорняки. Другая манера – это бережное выращивание всего потенциально хорошего» (1968, с. 534), что есть в произведении. Кашкину близким оказывается второй подход к анализу текста, что он доказывал в собственных критических разборах.

Кашкин в обязательном порядке изучал предшествующие работы об авторе, а затем формулировал собственное мнение, полемизируя или соглашаясь с предыдущими исследователями. Таким образом, творчество того или иного автора предстает в обширном литературно-общественном контексте. Как отмечал критик, «теория возникает на основе многовековых побед, на основе обобщенного опыта» (Кашкин, 1964, с. 452).

Критическую манеру Кашкина отличали следующие особенности: адресность – ориентация на подготовленного и неподготовленного читателя, от чего зависел выбор жанра работы; просветительская миссия,

имеющая цель популяризации творчества англоязычных авторов в России, простота и ясность языка, непредвзятость и объективность, целостность подхода к разбору всего творчества писателя в динамике, а не к анализу отдельных произведений, не дающему полной картины мировидения автора (критику «очень важно выработать эту способность целостного восприятия» (Кашкин, 1956, с. 254)); «интересность» и даже увлекательность, взвешенность и аргументированность. Многие работы Кашкина отличает метафоричность и образность языка, эмоциональность (критика не должна быть «сухой и вялой» (Кашкин, 1954а, с. 151)) и вдохновенный характер письма, а также юмор, что позволяет увидеть в его работах элементы художественного стиля и максимальную «вовлеченность» критика в работу (так, например, он призывает «давать не консервы из книг, а сохранять их жизненность, их витамины» (Кашкин, 1968, с. 492)).

В этой связи Кашкин рассматривает вопрос о языковом оформлении критических работ и пишет следующее: «Уважение к слову, живое отношение к нему не как к пустой фикции, а как к полноценному выразителю понятий, как к органическому живому слагаемому речи, – это ядро, это основа всей работы» (1954b, с. 191). Критик как транслятор основных идей и сущности литературного текста должен быть максимально внимательным и точным в выборе словесного оформления своих разборов, выполнять такие требования к языку, как «простота... прозрачность и отчетливость», «легкость и доступность», чтобы текст «был понят» (Кашкин, 1954b, с. 197).

Критик писал о том, что в авторе в первую очередь необходимо видеть главное и начинать с общего, с «глубоко понятой и чутко переданной сути» (Кашкин, 1968, с. 492), «но, нащупав основное звено, не успокаиваться, пока не доработано то особенное и своеобразное, на чем основан стиль» (Кашкин, 1968, с. 491), индивидуальность каждого автора. Кашкин отмечал, что «требование передать прежде всего основное... не снижает взыскательности к характерному и своеобразному» (1968, с. 496), «существенным деталям» (1968, с. 529). Исследователь утверждал, что за «копанием» в мелочах есть опасность не понять и не увидеть основного посыла творчества писателя, что и произошло, например, при анализе произведений классика мировой литературы Дж. Чосера многими английскими критиками, писавшими статьи на темы наподобие «Горничные и Чосер» (Кашкин, 1940, с. 110). Критик обязан «ставить перед собой высокие идейно-художественные цели и достигать их в своей практической работе» (Кашкин, 1968, с. 492), утверждал Кашкин.

Исследователь писал статьи в русле лучших традиций русской литературной критики, основанной на принципах реализма, историзма, народности, и одновременно имел свой авторский подход к разбору художественных произведений, заключающийся во вдумчивости и доказательности критики, рассмотрении основного посыла творчества писателя, продвижении своего метода критики, который Кашкин (1968, с. 487) последовательно обозначал как «реалистический» в противовес господствующему тогда «социологическому методу анализа художественных явлений» (Прозоров, Милованова, Елина, 2002, с. 256), а также натуралистическому и импрессионистическому.

«Литературный энциклопедический словарь» дает следующее определение реалистического метода: «Реализм – художественный метод, следуя которому, художник изображает жизнь в образах, соответствующих сути явлений самой жизни и создаваемых посредством типизации фактов действительности» (ЛЭС, 1987, с. 318). Кашкин определяет данный метод критики следующим образом: «Реалистический метод – не... свод отвлеченных положений и рецептов, а... обобщение и осмысление больших задач и творческих достижений» (1968, с. 493). По Кашкину, «в каждом большом писателе, при всех его возможных шатаниях и противоречиях, есть в основном и главном то здоровое зерно, которое движет и осмысляет его творчество... Увидеть в писателе это зерно... и есть задача реалистического подхода» (1968, с. 487); реалистический метод основан на умении увидеть главное в творчестве того или иного автора и не исказить данную суть в процессе передачи ее читателю.

Принцип историзма в критике Кашкин трактовал следующим образом: каждое произведение «принадлежит своей эпохе, и эту его особенность надо бережно донести до читателя», однако по-настоящему ценное произведение, представляющее собой значимый этап в развитии литературы, «живет своей жизнью в веках. Это... вызывает и разное понимание» (1954b, с. 193), поэтому переводчик обязан уметь «взглянуть» на произведение «с точки зрения нашего современника, опираясь на весь опыт советской действительности» (1954b, с. 192), «надо связать... национальное своеобразие» книги «с живым восприятием сегодняшнего читателя – далекое сделать близким и нужным, не искажая его» (1954b, с. 194).

Задача критика, по Кашкину, – показать творчество зарубежного автора в широком литературно-историческом контексте и в обязательной значимости для современного читателя, в «восприятии человеком нашей эпохи»: «Советский читатель воспринимает любое литературно-художественное произведение во всей сложности его противоречий как живое явление литературы, как памятник своей эпохи... как явление нашей современности, как факт нашей литературы» (1968, с. 486), поэтому задача критика максимально важна и ответственна. Если он интерпретирует книгу неверно или неточно, то получается «скомпрометированная книга, иной раз отпугивающая читателя от нужного и ценного произведения» (Кашкин, 1954b, с. 188).

Следующим принципиальным вопросом критики в статье «Текущие дела: заметки о стиле переводческой работы» Кашкин (1959b) называл «функциональный подход к оценке» (1968, с. 543), заключающийся в верном представлении роли писателя в литературном процессе и влияния его произведений на мировую и русскую литературу, а также отображении функционирования произведения в определенное историческое время и в перспективе. Функциональный подход, по Кашкину, необходимо строго отграничивать от «функционального подobia» (1968, с. 432), когда недобросовестные и некомпетентные критики выдают желаемое за действительное, что Кашкин называет «полной безответственностью» (1954а, с. 141) и «шаманством» (1954а, с. 142).

Принципом критики Кашкина является «динамическое понимание» писателя или поэта, а не «статический подход» (1968, с. 519): критику необходимо представить «идейно-смысловую правду и историческую

конкретность оригинала в революционном развитии, осмыслив весь творческий путь автора» (1968, с. 485), все изменения его мировидения и мировоззрения, получившие отражение в творчестве и повлиявшие на развитие литературы в целом.

Постулаты концепции Кашкина касаются в первую очередь переводных произведений, анализируя которые критик берет на себя «великую ответственность» («может оживить несправедливо забытый подлинник, но может и умертвить или надолго скрыть от читателя» (1968, с. 524)), так как выступает проводником к читателю творчества представителя другого менталитета и другой культуры и искажения или неточности при этом недопустимы: «Путь к пониманию национального характера – в глубокой и тонкой передаче того, как общность психического склада нации отражается в тот или иной период в данном языке и литературе этой нации и конкретно выражена в произведениях данного автора» (1968, с. 492).

Кашкин провозглашает принцип глубокой, «аргументированной» (1965, с. 6), «обоснованной» (1954а, с. 144), а не поверхностной, критики, которая не должна сводиться «к полемическому турниру с обменом колкостями» (1965, с. 5), имеющему самоцель победить оппонента, а не представить объективную картину. Очень часто, констатирует критик, «рецензия на переводную книгу... ограничивается пересказом содержания» (Кашкин, 1965, с. 6) без выводов, определения ведущей тональности и особенностей творчества писателя, которые ориентируют читателя в новинках литературы и их месте в литературном процессе; между тем «всякое произведение представляет собой единство формы и содержания» (Кашкин, 1965, с. 7), о котором говорил В. Г. Белинский («Когда форма есть выражение содержания, она связана с ним так тесно, что отделить ее от содержания значит уничтожить самое содержание; и наоборот: отделить содержание от формы значит уничтожить форму... это органическое единство... бывает достоянием только одной гениальности» (1955, с. 535)), что и должен отразить в своем разборе критик. Кашкин пишет: «Неразрывная связь формы с содержанием приводит к тому, что с содержания-замысла все начинается и содержанием-результатом все кончается, а форма незримо, а потом и зримо присутствует на всех стадиях творческого процесса, воплощая собою то, что замыслил и чего достиг художник» (1968, с. 524). Это единство, по Кашкину, критик обязан сохранить и передать при интерпретации творчества автора. И в этом максимально важно соблюсти баланс – «не заслонить автора, но и не самоустраниться» (1954а, с. 144), чтобы критик «в качестве гида не был навязчивым» (1954а, с. 145). Кашкин приводит яркий пример: критик, как и переводчик, должен быть подобен стеклу – читатель осознает, что он есть, но его не видит, хотя смотрит на содержание книги во многом через призму восприятия критика (1954а, с. 144).

Критический анализ, по Кашкину, осуществляется от идеи произведения к его языковым особенностям: «Надо отправляться от идейно-художественной стороны литературного произведения, потому что именно она определяет выбор языковых средств выражения» (1968, с. 503). Данному принципу исследователь всегда следовал сам, оставляя разбор языкового мастерства автора на заключение статьи.

Кашкин в своих работах отражает, какой в его понимании должна быть структура критической статьи. По Кашкину, разбор должен включать следующие компоненты: историко-биографический контекст, обзор предшествующих критических работ о писателе, чтобы творчество последнего не было представлено в вакууме, идейно-тематический анализ его художественных, публицистических, литературоведческих работ в единстве формы и содержания, его общественной позиции; комментирование текстовых фрагментов, расставление необходимых акцентов, анализ языкового мастерства, аккуратное комментирование недостатков, вывод о значимости автора.

Критик должен определить место анализируемого произведения или творчества писателя в целом в контексте национальной, мировой и в первую очередь русской литературы, его значимость для читателя в России, «показать читателю чужую действительность и ее “чужеземность”» (Кашкин, 1968, с. 457) применительно к российским реалиям: «Если автор малоизвестен, читателю хочется узнать, какое место он занимает в своей литературе, какое место занимает произведение в его творчестве, чем книга отвечает на главные вопросы времени или чем она хотя бы связана с основным содержанием эпохи и, наконец, какое место она может занять в нашем литературном процессе» (Кашкин, 1965, с. 7-8).

Критик отмечает, что произведение, переведенное на русский язык, автоматически становится частью русской культуры, и поэтому при разборе такого произведения неточности и искажения недопустимы, «чтобы, не переставая быть иноземцем, автор говорил с читателем по-русски» (Кашкин, 1968, с. 526): «Переводная книга, оставаясь памятником своего народа и своей эпохи, все чаще становится достоянием литературы» (Кашкин, 1968, с. 492) русской, «обогащает язык родной литературы новыми понятиями» (Кашкин, 1968, с. 466), в связи с чем критик должен выбирать для анализа лучшие образцы художественного творчества, а не высискивать недостатки в низкопробной литературе.

Большое внимание Кашкин уделяет вопросу выбора автора, творчество которого критик представляет широкой аудитории, и здесь исследователь должен быть не «всеядным» (1956, с. 253), а максимально объективным, подходить к вопросу сознательно и не руководствоваться «личными... симпатиями и антипатиями» (1968, с. 486), «но... при этом надо знать, с кем дружить, и не злоупотреблять этой дружбой в ущерб ни автору, ни читателю... Однако еще вреднее сотворять себе кумира из снеговика истукана» (1968, с. 516). Перед критиком стоит максимально сложная задача – из огромного количества авторов, в данном случае зарубежных, выбрать тех, кто имеет настоящий талант и мастерство и кто еще не оценен по достоинству, чьи произведения отличаются глубиной содержания и несут в себе идейные и художественные открытия современному читателю. Важнейшим критерием ценности того или иного автора являлось для критика его следование реалистическому методу, имеющему непреходящую ценность и актуальному во все времена. Данный

метод Кашкин характеризует следующим образом: «Реализм в искусстве – это правдивое и поэтичное, осязательно четкое и вдохновенное восприятие и отображение мира, умудренное вековым опытом, но всегда по-молодому непосредственное и простое» (1968, с. 478-479). При этом, несмотря на приверженность реалистическому методу, других методов творчества критик не отрицает (например, Кашкин высоко оценивает модернистский роман Дж. Джойса «Улисс» (1930, с. 248-251)). Реалистический метод, по Кашкину, вовсе не означает критического анализа произведения, созданного только в духе реализма. Он применим к тексту, написанному автором в любом стиле: романтическом, реалистическом, модернистском, импрессионистском, натуралистическом, главное для критика – это передать «правду» (Кашкин, 1954b, с. 190).

Для Кашкина показателем «качественной» литературы и автора, достойного внимания переводчика, критика и читателя, являлась «народность», которая, по В. Г. Белинскому, «как известно, заключается “не в описании сарафана”... а в том, что является поистине выражением самой сути народного характера и народной жизни» (Кашкин, 1968, с. 462).

Некоторым особенно интересующим критика авторов Кашкин посвящает несколько работ, в которых не повторяется, а развивает и дополняет положения, высказанные в предыдущих исследованиях; о других писателях находим в наследии критика одну, но всегда концептуальную работу, которая оказывается достаточной для расставления значимых акцентов. Кашкин является автором статей об англоязычных писателях и поэтах, в первую очередь его современниках (кроме работ о Дж. Чосере, У. Шекспире и др.). Иногда к творчеству одного автора Кашкин обращается на протяжении многих лет, дополняя и уточняя собственные характеристики (так, поэзией А. Ч. Суинбёрна Кашкин занимался более двадцати лет (Кашкин, 1937; 1959a)). Как справедливо отмечают авторы некролога в сборнике «Мастерство перевода», «Иван Кашкин сумел быть современником каждого из этих писателей» (Редколлегия..., 1964, с. 449).

Исследователь в своих разборах выступает сторонником этичной деликатной критики (примером того, как не стоит вести себя критику, Кашкин считает английского автора Форда Мэдокса Форда (1873-1939), который позволял нелестные и уничижительные отзывы о творчестве английского писателя Дж. Конрада (1857-1924), считавшего его другом и являвшегося его соавтором), затрагивая вопрос уважительной критики и недопустимости «оскорбительного снисхождения» (Кашкин, 1968, с. 325). Однако в этой позиции нельзя усмотреть «мягкотелость» Кашкина – при необходимости он выступает профессионалом не только «интеллигентной» критики, но и очень решительной; способен на хлесткие высказывания, но не злоупотребляет таким приемом: например, когда он полемизирует с исследователями Чосера, то довольно резко и безапелляционно отзываясь об имеющихся работах об английском писателе: «Не проходит недели, чтобы... не появилось ученой или идиотской, а то и одновременно архиученойшей и архиидиотской статьи о Чосере» (Кашкин, 1940, с. 110).

Много внимания Кашкин уделяет личности критика. Критик переводной литературы, по Кашкину, в обязательном порядке сам должен быть переводчиком, чтобы суметь проанализировать и оригинальный текст, и перевод. Кашкин характеризует критика как «вдумчивого» (1965, с. 10) исследователя, имеющего «общую мировоззренческую грамотность» (1968, с. 494), «высокую требовательность к себе» (1968, с. 495), компетентность, «способность со знанием дела... принимать творчески оправданные решения» (1968, с. 520), «большую зоркость, находчивость и упорство» (1951, с. 3), умение «использовать достижения теории... применять в практике... законы и данные науки о языке и науки о литературе». Критик обязан быть «энциклопедистом», что «поможет ему... раскрыть языковой, бытовой, исторический контекст» произведения и сделать это обдуманно и компетентно, «историком и социологом-практиком», иметь «обостренное чувство стиля, способность к самоограничению» (Кашкин, 1968, с. 521), «заранее и широко знать язык, литературу, страну, чтобы понять стиль автора в целом» (Кашкин, 1968, с. 522), уметь «правильно прочесть текст и разобраться в нем» (Кашкин, 1954b, с. 192), а «поняв автора, понять и читателя, знать его мироощущение и восприятие» (Кашкин, 1968, с. 521-522). В анализе творчества писателя критик занимает промежуточное положение между ученым и художником, поэтому должен обладать соответствующими компетенциями. Он не должен «опускаться» до самолюбования собой и своими «прозрениями», что зачастую было свойственно работам современной Кашкину эпохи.

Кашкин определяет этапы работы критика: «...он должен: вскрыть задачу, поставленную автором подлинника... суметь донести свою оценку до читателя» (1968, с. 542), всегда уметь сказать новое слово о том или ином писателе. Исследователь резюмирует, что главная задача как критика, так и переводчика «не утерять лица автора, сохранив собственное лицо честного и вдумчивого истолкователя авторской воли» (Кашкин, 1954a, с. 144).

Довольно резко Кашкин пишет о том, что в критическом разборе недопустима «неоправданная отсебятина» (1968, с. 494), желание покрасоваться и самоутвердиться за счет великого автора вроде У. Шекспира или Дж. Г. Байрона, о произведениях которых уже имеется множество авторитетных исследований и о которых давно многое «писано и переписано, думано и передумано и перепередумано» (1968, с. 325), и нет смысла повторять уже сказанное, «открывать давно открытые Америки» (1964, с. 452).

Как считает Кашкин, функция критика – не просто прочесть то или иное произведение и попытаться его прокомментировать. Он должен иметь глубокое представление о философских, общественных, литературных взглядах того или иного писателя, об «индивидуальном художественном стиле данного автора как системе выражения его мировоззрения» (Кашкин, 1968, с. 384) и, по А. С. Пушкину, «всякую книгу... оценивать по законам, самим автором над собою положенным» (Кашкин, 1965, с. 7), представлять «подлинные взгляды автора... вскрыть авторскую интонацию» (Кашкин, 1968, с. 481), «увидеть то, что видел автор, как бы пережить и пройти путь, проделанный автором» (Кашкин, 1968, с. 490), «передать не просто слова, но мысль за словом, конкретность, внутреннюю логику и связь изображаемого» (Кашкин, 1951, с. 3), только в этом случае критик сможет представить глубокий и объективный анализ творчества писателя.

Заключение

Таким образом, в результате исследования приходим к выводам о том, что работы Кашкина, посвященные критике как литературной деятельности, способствовали освоению и рецепции творческого наследия англоязычных писателей, их духовных исканий и художественных достоинств другой культурной средой. Кашкин своими переводами и разборами продолжал инициативу М. Горького, создавшего в 1918 г. издательство «Всемирная литература» с целью ознакомления советского читателя с лучшими образцами мировой литературы и включения советской литературы в мировой культурный контекст, сближения и взаимного обогащения разных литератур, межкультурной коммуникации, основанной на общечеловеческих ценностях (об этом исследователь упоминает в статье «О реализме в советском художественном переводе» (Кашкин, 1954b, с. 188)).

Особенностями литературно-критического дискурса Кашкина является строгое следование реалистическому методу, принципам историзма и народности, а также использование динамического, функционального и целостного подходов к анализу художественных произведений.

Литературная критика Кашкина – значимый этап в развитии русской профессиональной литературной критики, направленной на включение произведений англоязычных авторов в контекст современного литературного процесса в России, формирование хорошего вкуса в чтении у читателя, которого «надо ориентировать... особенно молодежь» (1965, с. 8), культурное и литературное воспитание, развитие умений внимательно и вдумчиво читать произведение, приобщение читателя к качественной литературе. Критика, по Кашкину, должна быть направлена в будущее, не иметь ценности только на сегодняшний день и давать перспективу изучения и оценки творчества того или иного автора в последующем, чтобы «читатель смог ощутить, сколько уже сделано нового и сколько еще останется нерешенного и спорного» (1965, с. 11), в чем заключается принцип критики Кашкина – принцип преемственности наряду с историзмом и народностью.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно обозначить издание полного комментированного собрания сочинений Кашкина – его переводов, литературно-критических работ, стихотворений и писем, так как на сегодняшний день многие работы автора, в том числе и по теоретическим вопросам литературной критики, находятся в архиве (РГАЛИ, ф. 2854).

Материалы исследования | Research materials

1. Кашкин И. А. Алджернон Чарлз Суинбёрн: к столетию со дня рождения // Литературная газета. 1937. 20 апреля.
2. РГАЛИ – Кашкин И. А. Архив рукописей. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2854.
3. Кашкин И. А. Джойс Джеймс // Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: Советская энциклопедия, 1929-1939. Т. 3: Григорович – Дяльский. 1930.
4. Кашкин И. А. О языке перевода // Литературная газета. 1951. 1 декабря.
5. Кашкин И. А. Стихи. М.: Захаров, 2007.
6. ЛЭС – Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987.
7. Прозоров В. В., Милованова О. О., Елина Е. Г. История русской литературной критики: учебник. М.: Высшая школа, 2002.
8. Элиот Т. С. Стихотворения / пер. И. А. Кашкина // Антология новой английской поэзии. 1850-1935. Л.: Художественная литература, 1937.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Т. 9.
3. Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья пятая // Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 3 т. М.: ОГИЗ, ГИХЛ, 1948. Т. 3: Статьи и рецензии 1843-1848.
4. Говорухина Ю. А. Литературно-критический дискурс как открытая система // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 2 (10).
5. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л.: Наука, 1979.
6. Ивашева В. В. Творчество Диккенса. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1954.
7. Кашкин И. А. Для читателя-современника. М.: Советский писатель, 1968.
8. Кашкин И. А. Завоеванное право (рецензия на книгу переводов В. Левики «Из европейских поэтов XVI-XIX веков») // Новый мир. 1956. № 11.
9. Кашкин И. А. Критики есть и нет критики // Мастерство перевода: сборник. 1964. М.: Советский писатель, 1965.
10. Кашкин И. А. Ложный принцип и неприемлемые результаты. О буквализме в русских переводах Ч. Диккенса // Иностранные языки в школе. 1952а. № 2.
11. Кашкин И. А. О методе и школе советского художественного перевода // Знамя. 1954а. № 10.
12. Кашкин И. А. О реализме в советском художественном переводе // Дружба народов: альманах художественной литературы. 1954b. № 4.

13. Кашкин И. А. Перевод и реализм. Выступление на Закавказской региональной конференции по вопросам перевода в Тбилиси в 1962 г. // Мастерство перевода: сборник. 1963. М.: Советский писатель, 1964.
14. Кашкин И. А. Предмет обязывает // Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур: материалы дискуссии 11-15 января 1960 г. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961.
15. Кашкин И. А. Реализм Чосера // Литературный критик. 1940. № 10.
16. Кашкин И. А. Суинбёрн А. Ч. // Новый мир. 1959а. № 7.
17. Кашкин И. А. Текущие дела: заметки о стиле переводческой работы // Мастерство перевода: сборник. М.: Советский писатель, 1959b.
18. Кашкин И. А. Традиция и эпигонство: об одном переводе байроновского «Дон-Жуана» // Новый мир. 1952b. № 12.
19. Кашкин И. А. Удачи, полуудачи и неудачи: рецензия на «Избранное» Байрона // Новый мир. 1952с. № 2.
20. Крылов В. Н. Русская символистская критика: генезис, традиции, жанры. Казань, 2005.
21. Крылов В. Н. Теория и история русской литературной критики. Казань: Казанский университет, 2011.
22. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: АСТ, 2025.
23. Манн Ю. В. Диалектика художественного образа. М.: Советский писатель, 1987.
24. Панов С. И., Панова О. Ю. Курс истории американской литературы Ивана Кашкина (1928) // Литература двух Америк. 2024. № 17.
25. Пинский Л. Е. Реализм эпохи Возрождения. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.
26. Прозоров В. В. Читатель и литературный процесс. Саратов: Саратовский государственный университет, 1975.
27. Пумпянский Л. В. Классическая традиция: собрание трудов по истории русской литературы. М.: Языки русской культуры, 2000.
28. Редколлегия. Художник, педагог, ученый. Памяти Ивана Кашкина. 1899-1963 // Мастерство перевода: сборник. 1963. М.: Советский писатель, 1964.
29. Рейнгольд Н. И. С. Джонсон в России: вопросы рецепции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 9. <https://doi.org/10.30853/phil20230452>
30. Самарин Р. М. Реализм Шекспира. М.: Наука, 1964.
31. Тихомиров В. В. Русская литературная критика середины XIX века: проблемы критического метода: дисс. ... д. филол. н. Новгород, 1997.
32. Топер П. М. Предисловие // Кашкин И. А. Для читателя-современника. М.: Советский писатель, 1968.
33. Хализев В. Е. Интерпретация и литературная критика // Проблемы теории литературной критики: сборник статей / под ред. П. А. Николева и Л. В. Чернец. М.: Московский государственный университет, 1980.
34. Черникова Е. Д. Лингвистические основы метапоэтики перевода И. А. Кашкина: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2015.
35. Черникова Е. Д. Литературная критика в метапоэтике перевода И. А. Кашкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10-1 (40).
36. Элиот Т. С. О классике. Из литературно-критического наследия // Вопросы литературы. 1988. № 8. <https://voplit.ru/article/o-klassike-iz-literaturno-kriticheskogo-naslediya-vstupitelnaya-statya-a-zvereva-publikatsiya-n-bushmanovoj-prilozhenie-n-mandelstam-nedobor-i-perebor/>

Информация об авторах | Author information

Трушина Елена Анатольевна¹, к. филол. н.

¹ Филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва, г. Пенза

Anatolievna Trushina Elena¹, PhD

¹ Branch of the Federal State Owned Military Educational Institution of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulyov, Penza

¹ rousebude@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.06.2026; опубликовано online (published online): 27.07.2026.

Ключевые слова (keywords): литературно-критическое наследие И. А. Кашкина; профессиональная критика; реалистический метод критики; подходы к анализу художественных произведений; значимый вклад в развитие русской критики; Ivan A. Kashkin's literary and critical legacy; professional criticism; realistic method of criticism; approaches to the analysis of literary works; significant impact into Russian criticism.